Глава 59:

Пестрые тени деревьев перекрещивались на каменистой земле воздух был наполнен тяжелым запахом. В этом месте, куда солнце никогда не заглядывало круглый год, было темно и влажно. Из щели между покрытыми мхом зазубренными камнями высунулся маленький коготь, размером с рис и мягкая розовая подушечка.

Зверёк несколько раз качнул лапкой, потом втянулся, и через мгновение из щели высунулась маленькая пушистая головка. Казалось, никакой опасности вокруг не было. Белый пушистый комок прыгнул на камень. Круглое тельце было размером с ладонь, она с любопытством смотрела по сторонам сияющими глазами.

Пушистый комок оглядел незнакомую местность, чувствуя, что горы, скалы, деревья и все остальное чрезвычайно высокие. От такой мрачной атмосферы мурашки побежали по коже, а порыв ветра принес с собой странный запах.

«Чи?» Где я?

Раздался нежный и звонкий крик, и круглые черные жемчужные глаза заблестели.

«Чи, чи!» Куда она попала? Где ее отец и папа? А как насчет ее друзей?

«Чичи? Чичи?» Отец? Папочка? Где вы? Почему она не может говорить?

Лу Яоя была совершенно сбита с толку, узнав, что все слова, которые она хотела сказать, превратились в милое чириканье. Сначала она подумала, что ослышалась, но на самом деле это исходило из ее рта.

«Чи?» нежный голос «чи, чи» звучал бесконечно.

Что случилось? Вернулась ли она обратно в свою первоначальную форму? Но разве она не была каменным демоном? Почему она превратилась в маленькое животное? Была ли она на самом деле демоном-курочкой?

Была ли это действительно ее изначальная форма? Почему она превратилась в маленькое щебечущее животное, а не в разноцветный камень?

Лу Яоя была озадачена на мгновение, прежде чем она вдруг вспомнила, что некий Укун, появившийся из камня, был обезьяной, так что не было ничего странного в том, что она, которая также появилась из камня, превратилась в курочку. Думая так, Лу Яоя легко приняла это. Она хотела увидеть свою первоначальную форму, поэтому протянула руки и... а? Почему она не видела своих рук? Она ясно почувствовала, что шевельнулась и протянула руки; почему она не могла этого увидеть?

«Чи!» Где ее руки?!

Милые короткие лапки вытянулись из пушистого комка, который изо всех сил старался выгнуться. Но как бы она ни старалась, Лу Яоя не могла видеть свои руки. Все, что она могла видеть, глядя вниз, был пушистый белый мех.

Лу Яоя достала из сумки маленькое зеркальце. Видимо, хотя на ее пушистом теле не висело ни мешочка, ни чего-либо еще, она все же отчетливо чувствовала маленький мешочек на своем теле. Лу Яоя задумалась, и на ее лапе появилось зеркало размером с ладонь. Ее нынешние

маленькие лапки не могли схватить зеркало, которое было даже больше, чем ее тело, поэтому оно с грохотом упало на землю.

Лу Яоя сделала небольшой шаг, прыгнула на зеркало и изо всех сил попыталась посмотреть вниз, из-за чего потеряла равновесие, и она врезалась в зеркало. К счастью, ее маленькие лапки вовремя обхватили раму. В противном случае она бы сейчас точно скатилась вниз.

Она увидела себя в отражении и столкнулась с реальностью. Когда Лу Яоя моргнула, маленькое животное в зеркале тоже моргнуло.

Как мило!

Лу Яоя, вздохнув, подняла зеркало и прислонила его к ближайшему камню. При этом она могла видеть все свое маленькое тело в отражении. Лу Яоя внимательно смотрела и размышляла. Она не была похожа на курочку, они не были такими, не так ли? У нее было маленькое круглое тело, похожее на пушистый белый шарик. Присмотревшись, на ее лице были отчетливые черты лица, что было довольно мило.

Что это за вид?

Лу Яоя дважды обернулась, не сводя глаз с зеркала. Теперь она полностью приняла свою первоначальную форму. Хотя это не был красочный и сияющий камень, который она когда-то представляла, она все же была милым маленьким пушистым комочком!

Что ж, сейчас ей не нужно было слишком много думать. Нужно подождать, пока она вернется, и тогда она сможет спросить отца и папу.

Ее первоначальная форма была такой, как и у отца и папы. Вся их семья была пушистыми маленькими комочками!

Отец и папа были такими плохими. Они солгали ей и сказали, что их первоначальная форма была камнем. Хотя такая милая оригинальная форма действительно не соответствовала красивым человеческим формам отца и папы, им не должно было быть за это стыдно. Что плохого в том, чтобы быть милыми комочком!

Лу Яоя аккуратно убрала зеркало обратно в свой маленький мешочек. Теперь у нее было только это зеркало, подаренное ей папой, так что она не могла его потерять.

Лу Яоя посмотрела налево и направо, затем ловко прыгнула на самый высокий камень. Что это было за место? Так мрачно, что ни одного живого существа не видно. Несмотря на то, что она хотела спросить направление, она не могла найти ни одного демона.

Куда ее отправила эта черная дыра?

«Чи?» Привет?

«Чи, чи?» Есть кто-нибудь здесь?

Лу Яоя неуверенно чирикнула несколько раз. Ее четкий и нежный голос эхом разносился по безмолвному воздуху, но не было никакого ответа. Обеспокоенная тем, что ее отец и папа могут не заметить ее, когда придут ее искать, Лу Яоя не осмелилась уходить слишком далеко. Она исследовала окрестности и обнаружила, что это место еще более безлюдно, чем пустошь. Небо было хмуро-серым, земля сухая и потрескавшаяся, повсюду были разбросаны кости

животных.

Лу Яоя запрыгнула на относительно чистый валун, накрыла его небольшой тканевой подушкой и сел. Пропахший гнилью ветер беспорядочно развеивал ее мягкую шерсть. Когда отец и папа найдут ее? Лу Яоя почувствовала голод и достала из сумки фрукт, чтобы поесть. Пухлый комочек шерсти начал грызть фрукт, который был немногим меньше ее собственного тела. Внезапно она почувствовала жуткую дрожь сзади. Лу Яоя быстро подпрыгнула, швырнув недоеденный фрукт обратно в свою маленькую сумку и убежала.

Маленький пушистый комочек очень быстро прыгал. Несмотря на то, что это был первый раз, когда Лу Яоя использовала свою первоначальную форму, это не повлияло на ее использование духовной ауры, и ее маленькое тело все еще было очень проворным и гибким. Она только спрыгнула, когда пускающий слюни духовный зверь молча прыгнул на валун, на котором она только что сидела. Духовный зверь был мутно-серым, а чешуя на его теле была грязная, как будто ее невозможно было отмыть дочиства. Он широко раскрыл рот, обнажив большие зазубренные клыки, и смотрел на нее голодным взглядом.

Тск! такой страшный!

Хотя это тоже был духовный зверь, духовные звери, с которыми Лу Яоя столкнулась в пустоши, выглядели намного чище и красивее по сравнению с ним. Однако этот уродливый духовный зверь заставил ее почувствовать угрозу, поэтому Лу Яоя, не теряя ни секунды, развернулась и быстро убежала.

Духовный зверь немедленно погнался за ней. Лу Яоя не знала эту местность. Наблюдая за дорогой, по которой она перемещалась, она обежала ее и сумела избавиться от духовного зверя. Неожиданно, прежде чем она смогла даже перевести дух, ее обнаружил внезапно появившийся зверь-скорпион, и поэтому она была вынуждена снова бежать на пределе своих возможностей. Это повторялось снова и снова. Сразу после того, как Лу Яоя избавилась от последнего, вышло другое чудовище и погналось за ней, иногда сразу несколько разных существ.

Лу Яоя была вынуждена весь день бегать.

«Чи!» Она такая маленькая, что даже не может заполнить промежутки между зубами зверей. Почему они так настойчиво преследуют ее?

Лу Яоя не знала, что ее тело было наполнено духовной аурой, а она была похожа на светящийся шар, который постоянно привлекал внимание этих существ. Она также не знала, что черная дыра, в которую она попала, привела ее в особую Бездну, расположенную в трещине на краю континента Юаньци, отделенную от остального мира. Граница, отделяющая Бездну от остальной части континента Юаньци, была неустойчивой, и в нее часто падали предметы. Незадачливые существа, упавшие в Бездну, застрявали там на всю оставшуюся жизнь, не в силах найти выход.

Бездна была очень большой, но ресурсов было даже меньше, чем горного хребта Дуаньпин. Здесь не могли выжить даже обычные растения. Со временем существа стали убивать друг друга, чтобы выжить, что сделало их очень жестокими и злобными.

Место, где упала Лу Яоя, было на окраине Бездны, поэтому звери там были не очень сильны. Но Лу Яоя преследовали, и она побежала дальше в Бездну. Чем глубже она бежала, тем меньше существ преследовало ее.

Эти погони продолжались до ночи. Лу Яоя спряталась в гнезде из сухих ветвей. Ее белый мех был покрыт пылью и грязью, превратив ее в серый пушистый комок. Ее черные глаза были тусклыми от усталости.

Почему эти звери так хотят ее съесть?

Папа, отец, почему вы еще не нашли своего ребенка?

Ночь в Бездне была еще опаснее. Прежде чем Лу Яоя успела передохнуть, другое существо снова начало преследовать ее. Как бы хорошо ни пряталась Лу Яоя, опасности всегда находили путь к ней, не давая ей отдохнуть ночью. Кроме того, преследующие ее звери становились все более и более опасными, и даже были плотоядные растения. Однажды Лу Яоя почти поймали.

Лу Яоя бежала так быстро, как только могла, чисто инстинктивно. По мере того, как она убегала все глубже и глубже в Бездну, она сталкивалась с меньшим количеством опасностей, пока наконец не почувствовала, что никто не преследует ее. Лу Яоя наконец смогла отдышаться.

Здесь так опасно!

Пыльный серый маленький комочек сидел за камнем, зорко наблюдая за окружающей обстановкой, пока отдыхала. Здесь было жутко тихо, и Лу Яоя догадалась, что должно быть что-то, чего опасаются другие звери, поэтому они перестали за ней гоняться.

Но Лу Яоя была настроен оптимистично. Поскольку это что-то было настолько опасным, может быть, оно и не взглянуло бы на такой маленький комочек, как она!

Несмотря на это, Лу Яоя не осмеливалась ослабить бдительность. Спустя долгое время странные существа так больше и не появлялись, и Лу Яоя постепенно заснула. Не в силах сдержать свою сонливость, маленький пушистый комочек уснул в щели между камнями.

...

Озаренная темным пламенем, золотая треугольная гора висела вниз головой, соединяясь с землей извилистыми лестницами, уходящими вверх. Кровь стекала с лестницы ручьем, заливая землю темно-красным цветом. Глядя наверх, первое, что бросалось в глаза, была огромная площадь перед парадным залом. Вокруг площади стояли девять огромных колонн с резными изображениями свирепых зверей; их тени падали на груды трупов, разбросанных повсюду.

Лу Цинюй сидел на высоком троне, лениво опираясь на мягкие подушки. Обе его руки небрежно лежали на кресле, а тонкие пальцы ритмично постукивали по подлокотнику. Под его ногами на земле стояла на коленях группа дьяволов. Никто из них не осмелился пошевелиться, и вся площадь погрузилась в жуткую тишину. Единственные, кто мог стоять здесь на коленях живыми, либо были верны Лу Цинюю с самого начала и до конца, либо имели грязную идею, но не успели её воплотить в жизнь. Что касается тех, кто осмелился на мятежные действия во время отсутствия Лу Цинюя, то все они теперь лежали снаружи, мертвые. Бесы, имевшие мятежный мысли, задрожали еще больше, опасаясь, что их тоже могут казнить.

«Уберите это.» Лениво сказал Лу Цинюй.

Дьявольские стражники быстро убрали груды трупов с площади, а дьявольские служанки методично счищали кровь со столбов и земли. Все двигались быстро и бесшумно.

Лу Цинюй взглянул на дьяволов в зале. Все они покорно опустились на колени, не смея даже вздохнуть. Теперь, когда он выплеснул свое плохое настроение и показал силу всей расе дьяволов, Лу Цинюй был слишком ленив, чтобы возиться с этими оставшимися демонами, тем более что он не мог просто убить их всех по своему желанию. Поэтому Лу Цинюй махнул рукой и лениво сказал: «Убирайтесь.»

«Да, ваше почтение.»

Бесы поклонились и отступили. Только когда они вышли из зала и площади, они осмелились снова вздохнуть. Демоны высокого уровня посмотрели друг на друга, увидев страх и благоговение в глазах друг друга. Густой запах крови до сих пор не рассеялся. Независимо от того, насколько бунтарские намерения были у них ранее, все были разбиты в прах перед ужасом и страхом, которые они только что испытали.

Дьяволы дрожали. Кто бы мог подумать, что, как только явится Его Почтение, исчезнувший на шестнадцать лет, он подавит мятеж такими жестокими средствами? Может быть, он действительно исчез нарочно, просто желая посмотреть, кто посмеет его предать...

...

Все дьяволы покинули большой зал, оставив Лу Цинюя, который полулежал в одиночестве. Его алые глаза снова стали черными. Он смотрел на маленький концентрический колокольчик в своей руке. Словно подумав о чем-то, губы Лу Цинюй улыбнулся.

Через некоторое время он убрал колокольчик.

Где сейчас этот ребенок?

Вернется ли она к нему сначала?

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2100421>